
НУЖНА ЛИ РОССИИ КООПЕРАЦИЯ?

К ПРОБЛЕМЕ ТЕОРИИ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ

Константин Васильевич КИМ,
кандидат исторических наук

Современное российское кооперативное движение как в стране в целом, так и на Дальнем Востоке находится на стадии организационно-правового оформления. Научный и практический интерес к кооперации возрастает или убывает по мере формирования социально-экономических предпосылок для широкого кооперативного строительства в стране.

В этой связи актуальным представляется исследование кооперативной теории России от 60-х годов XIX в. до октябрьского переворота 1917 г. Не претендуя на исчерпывающее исследование, автор статьи делает попытку рассмотреть проблему кооперативной теории дореволюционного периода.

Зарождению этой теории и самой кооперации предшествовали начавшиеся во второй половине XIX в. процессы демократизации общественной, политической и экономической жизни российского общества после отмены крепостного права в 1861 г. Эти процессы были прерваны в октябре 1917 г., продолжились после распада СССР и продолжают в настоящее время.

Кооперация до 1917 г. подавала большие надежды на стремительный рост и создание эффективного кооперативного сектора экономики России. В пери-

од нэпа, до начала 30-х годов, советская власть использовала дореволюционный кооперативный механизм для решения насущных проблем экономики после разрушительных первой мировой и гражданской войн. Использование кооперации в мелкотоварном хозяйстве советской России принесло тогда положительные результаты. На практике это выразилось в росте численности кооперативных организаций различных форм, способствовало оживлению рыночных отношений в городе и деревне и восстановлению экономики после двух войн.

Затем, после свертывания нэпа в начале 30-х годов, российская кооперация стала носить клеймо «рассадника мелкобуржуазной идеологии». Кооперация подверглась идеологическому «разоблачению», которое вскоре переросло в репрессии против видных российских экономистов-кооператоров, таких, как Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов, Л.Н. Литошенко, Н.П. Макаров, А.А. Ванштейн, Л.Н. Бровский и др., впоследствии физически уничтожены как «враги народа». Все они, как и сама российская кооперация, были реабилитированы лишь в 1987 г.¹

А до того в Советском Союзе несколько десятилетий российская кооперация «перевоспитывалась» в духе социализма и находилась под строгим контролем партийных и советских органов. В бывшем СССР она выполняла роль придаточного хозяйственного механизма в организации сбыта товаров и услуг в сельской местности. Тем не менее кооперация даже в условиях командно-административной системы выполняла свои, хотя и ограниченные функции, участвуя в хозяйственной жизни страны. Это наглядно демонстрирует жизнеспособность кооперации, ее приспособляемость к любой социально-экономической и политической среде.

И сегодня, когда Россия переходит на рельсы рыночной экономики и одним из приоритетных направлений стало развитие аграрного сектора, представляется, что наиболее эффективным хозяйственным механизмом, который способен возродить деревню и ускорить процесс вовлечения сельских производителей в рыночные отношения, является кооперация. Подтверждение тому — история кооперативного движения в России с 60-х годов XIX в. до октябрьского переворота 1917 г. Тогда кооперация способствовала социально-экономическому прогрессу страны, становлению рыночных связей и борьбе с устаревшими феодальными отношениями.

Кооперативный механизм хозяйствования предполагает развитие малого и среднего предпринимательства, а также крупного производства. А, как известно, именно сочетание названных форм хозяйствования в городе и на селе — одно из важных условий эффективной экономики. Пример тому — страны, где кооперативный сектор занимает приоритетное место в народном хозяйстве: Великобритания, Германия, Франция, Италия, США, Япония и др.

Кооперация как социально-экономическое движение существует более двух столетий. Она пережила все социальные потрясения и мировые войны XX в. и оказалась жизнестойкой и динамичной в период экономических кризисов. Демократический принцип, заложенный в кооперации, сделал возможным объединение различных социальных слоев общества во многих странах. Благодаря этому организованный в 1895 г. Международный кооперативный альянс, координирующий деятельность мирового кооперативного движения, успешно решает социально-экономические задачи, а также проблемы сохранения мира, предотвращения войн и международных конфликтов².

Крупнейший дореволюционный исследователь российской кооперации М.А. Хейсин, говоря о начале кооперативного движения в России, отмечал, что «первые кооперативы в стране возникли в 60-е годы XIX в., когда Россия только освободилась от крепостного права. Тогда из чисто земледельческой страны Россия начала преобразовываться в такую же капиталистическую страну, как

Англия, Германия, Франция... Это развитие капитализма создало условия, которые вызвали к жизни кооперативное строительство»³. Аналогичное мнение высказывал и видный российский экономист-кооператор М.А. Коротков. Он также полагал, что возникновение кооперативного движения в России стало возможным не только благодаря освобождению крестьянства от крепостного права, но и по причине перехода помещичьих хозяйств на «капиталистические рельсы», развития крестьянского торгового земледелия и разрушения общин⁴. Следует отметить также, что кооперация в России зародилась на четыре года раньше, чем в Германии. Первый кооператив в стране был создан в 1865 г. в Риге.

Первым организатором кооперативов было либеральное дворянство. Именно оно поддерживало зарождение класса буржуазии в городе и деревне, выступало за разложение русской общины, которая тормозила процесс капитализации экономики. Защищая интересы мелкой буржуазии города и деревни, либеральное дворянство, а также и чиновничество как бы становились их идейными вдохновителями. К их числу в разное время до октября 1917 г. можно отнести князя Васильчикова, князя Шаховского (лидер русской кооперации в начале XX в.), дворян Костромской губернии братьев Лугиных, чиновников Янжуна, Исакова, профессора Прокоповича, Каблукова, Гибнера, Зельгейма, Анофриева, Меркулова и др.⁵ В тот же период известными теоретиками российской кооперации были Кондратьев, Туган-Барановский, Чайанов и др.

Для них и их коллег предметами исследований были вопросы, проливавшие свет на истоки кооперативной организации крестьянства России, проблемы кулачества и ростовщичества в российской деревне, вопросы русской общины, социально-экономическая природа кооперативов и др.

Одним из предметов изучения стала самая простейшая форма кооперации в российской деревне — так называемые «помочи». Основной целью «помочей» было коллективное оказание помощи в строительстве дома, уборке урожая, в заготовке леса, строительстве дорог и т.п. За участие в таких «помочах» крестьяне получали вознаграждение в виде угощений⁶. Другой простейшей формой кооперации в условиях натурального хозяйства стали более сложные хозяйственные объединения крестьян — трудовые артели. Они создавались крестьянами-односельчанами, которые после сезонных сельскохозяйственных работ занимались отхожими промыслами. Такие артели сохраняли свою устойчивость благодаря постоянному составу работников.

В России существовало несколько типов артелей. К первому относились такие, в которых продукты промысла или заработок делили между артельщиками пропорционально затраченному каждым из них труду. В артелях второго типа орудия труда и средства существования становятся уже частнокапиталистическими. Однако отношения между членами артели формируются на трудовых началах, разница только в том, что вне артели появляется капитал. Тем не менее артель как одно целое существует вне зависимости от материального положения каждого ее члена. К третьей форме артельной организации труда относятся такие группы людей, деятельность которых обеспечивается капиталом одного из артельщиков. Хозяин артели нанимает рабочую силу. К четвертому типу артелей в России можно отнести такие, в которых широко используется наемный труд. Это биржевые артели в морских и речных портах, а также биржевые артели крупных торговых центров в больших городах. Обычно специализируются эти артели на хранении какого-либо имущества, занимаются перевозкой или упаковкой товаров и грузов⁷.

Итак, истоки зарождения кооперативов в России уходят к натуральному крестьянскому хозяйству. Время их организации можно отнести к позднему периоду феодализма, когда в российское сельское хозяйство начали проникать товарно-денежные отношения. Развитие товарного хозяйства рядом с нату-

ральным, отхожие промыслы крестьян и малопродуктивность их труда — все это стало первопричиной возникновения простейших форм кооперации в российской деревне, от «помочей» до трудовых артелей различных форм.

Предметом исследования российских теоретиков кооперации были также вопросы, связанные с ростовщичеством. До реформы 1861 г. в России не было централизованного государственного кредитования аграрного сектора. Отсутствие его в деревне позволяло ростовщикам иметь неограниченные возможности для разорения хозяйств крестьян, превращая их в наемных рабочих.

В дореформенный период в России образовалась торговая группа людей, которых называли «прасолами». Они представляли собой обыкновенных торговцев-скупщиков, дававших крестьянам товарно-денежные кредиты под урожай. Постепенно эта группа скупщиков превращалась в ростовщиков. Они были как бы родоначальниками появления на селе финансово-кредитной системы.

После реформы 1861 г. началась интенсивная организация различных финансово-кредитных учреждений как в деревне, так и в городе. Создавались ссудо-сберегательные товарищества, сельские кассы, крестьянские банки, кооперативные кредитные учреждения... Все эти и подобные финансовые учреждения стремились организовать доступный кредит для мелкотоварного хозяйства. Однако в таких кредитных учреждениях города и деревни кредитом могли воспользоваться только наиболее обеспеченные люди, те, кто мог вернуть взятую ссуду в срок с процентами. И только с организацией централизованного кредитования в аграрном секторе, всяческого поощрения и поддержки государством мелкого кредита в городе и деревне стало возможно ускоренное развитие народного хозяйства.

В пореформенный период развития экономики России предметом острых дискуссий был вопрос о месте и роли общины и кооперации в аграрном секторе в условиях товарно-денежных отношений. Полемика по этой проблеме велась на страницах кооперативных изданий с 1856 г. по 1917 г.⁸ Либеральные демократы России ясно осознавали и доказывали, что без ликвидации общины процесс развития капитализма может затянуться на долгие годы. После волнений 1905—1907 гг. и особенно в период проведения Столыпинской аграрной реформы вопрос об общине в российской деревне решается в пользу ее разрушения и последующего формирования мелкотоварного индивидуального крестьянского хозяйства, ориентированного на рынок. Ликвидация общины в аграрном секторе дала небывалый импульс развитию кооперации в стране. Мелкотоварные производители деревни быстро увидели и ощутили пользу кооперативной организации крестьянского труда, оценили ее преимущества перед общинным земледелием. Ведь российская сельская община с ее нераздельной территорией имела свои особенности, как отмечал В.В. Краинский, видный исследователь кооперативного движения. Эти особенности таковы: вся собственность общины была достоянием всех ее членов; при переделе земли любой общинник лишался всех результатов своего труда на использованной земле; поэтому член общины (и это — еще одна особенность) не был заинтересован в повышении культуры земледелия и увеличении дохода от хозяйственной деятельности, так как в этом случае он терял при переделе земли. В итоге общинник придерживался тактики минимальности в хозяйственной деятельности⁹.

Правом распоряжаться землей располагала только община. Каждый ее член имел лишь право пользования выделенным ему участком земли. Сельский сход мог перераспределять землю между общинниками. В результате в психологии общинника оказались исторически заложенными такие качества, как небрежное обращение с землей, скотом, орудиями производства, нежелание повышать культуру хозяйства.

Кроме того сельская община никогда не могла функционировать как самостоятельная хозяйственная организация, ей необходимо было обязательное административное вмешательство государства или помещика, начальника, который выполнял бы командные и судебные функции. Выход из создавшегося положения либеральные демократы видели в скорейшей демократизации сельского хозяйства, разрушении общины, в передаче земли в собственность каждому крестьянину, в создании кооперативов.

Последние не вмешиваются в хозяйственную деятельность своих членов, тем самым создают предпосылки для их неограниченной творческой инициативы в достижении эффективности производства, повышении прибыльности труда. Общественная и социально-экономическая полезность кооперации сделала ее самой устойчивой и динамичной организацией в сфере экономики, что было доказано практикой кооперативного движения в России в XIX — начале XX в.

В современной России важным представляется пересмотр Закона о кооперации от 26 мая 1988 г. В новом законе должен быть учтен переход страны к рыночным отношениям, происшедший после 1991 г. И сегодня, когда правительство России определило развитие аграрного сектора как приоритетное направление в экономике, важная задача в решении сельскохозяйственных проблем в стране, как и в начале XX в., будет состоять в «создании прочного, свободного крестьянского хозяйства и открытии ему доступа к культурному развитию»¹⁰.

Надо сказать, что современная российская кооперация сталкивается с такими же известными проблемами, что и в дореволюционной России: становление свободного крестьянского хозяйства; финансирование и организация кредитной системы для мелкотоварного крестьянского производства; «мирное сосуществование» общины и кооперации (в настоящее время — это взаимоотношения между АПК и крестьянскими хозяйствами, а также с фермерскими); законодательное оформление кооперации в новых хозяйственных условиях и многое другое.

Нужна ли России, в частности Дальнему Востоку, кооперация? На этот вопрос можно ответить только утвердительно. Кооперация необходима российской экономике, она еще не до конца раскрыла свой потенциал. Необходима также и разработка современной российской кооперативной теории.

¹ Юдина Т.Н. Экономическая теория для России // Высшее образование. 1993. №2. С.69—70.

² Данилов И.А., Макаренко А.П. 100 лет кооперативному интернационалу // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1998. №1. С.208—210.

³ Хейсин М.Л. Исторический очерк кооперации в России. Пг., 1918. С.4.

⁴ Коротков М.А. Очерки истории русской кооперации. Л., 1925. С.3—4.

⁵ Там же. С.16—17; 21—23; 32.

⁶ Прокопович С.Н. Сельскохозяйственная кооперация и бюджет крестьянского хозяйства. М., 1922. С.28.

⁷ Там же. С.30.

⁸ Статистический указатель русской литературы по кооперации. 1856—1924 гг. М., 1925.

⁹ Краинский В.В. Община и кооперация: Очерки по истории крестьянства в Западной Европе и России. СПб., 1907. С.30.

¹⁰ Там же. С.31—32.

SUMMARY. «Are the Co-Operative Societies Necessary for Russia?» is the title of the article written by Candidate of Historical Sciences K. Kim. The article contains a brief excursus to the history of co-operative movement in Russia. There considered some theoretic problems of this movement. The author also touches upon the subject of organization of cooperation in modern Russia, he tells about the necessity of working out its theory.